

дискуссия о разнице между поступком, который плох сам по себе, и таким, который плох с точки зрения закона, заходит в тупик. Патовая ситуация в бесконечной даже не схватке, а в каком-то бессмысленном и бесплодном препирательстве между добром и злом, которая складывается в «Железной хватке», напоминает о еще одном козновском вестерне — «Старикам здесь не место» (No Country For Old Men). Звучащая там финальная реплика мудрого усталого шерифа-созерцателя, которого играет Томми Ли Джонс: «А потом я проснулся», переключается по печальной задумчивой интонации с последней фразой постаревшей героини «Железной хватки», подводящей итог своей истории: «Наше время прошло». После этого она уходит за горизонт, оставив на переднем плане два черных могильных памятника — и если к финалу у кого-то и оставались сомнения, что в «Железной хватке» не хватает настоящей козновщины, то в этот момент они тают, как снежинки на надгробном камне.

ê î ì ï ð ñ à í ò ú Quality №1 (05) февраль 2011